

обеспечиваться системой средств, гарантирующих надлежащий уровень правовой работы субъектов общественного контроля¹.

Могут быть обозначены и иные общие и специальные принципы участия граждан и их объединений в противодействии коррупции. Стоит заметить, что принципы обусловлены сложившейся социальной обстановкой, уровнем криминогенной ситуации в конкретном регионе, политической и управленческой конъюнктурой, качеством законодательного массива; зависят от развитости гражданского общества, достигнутой правовой активности ведущих общественных групп, правосознания населения.

Рассмотренные принципы участия граждан, общественных объединений, общественных палат и советов, иных институтов гражданского общества в противодействии коррупции доказывают широкий объем и содержание формируемого и действующего массива антикоррупционного инструментария. Имеющийся опыт вовлечения негосударственных структур в борьбу с коррупционными правонарушениями нуждается в стройной и устойчивой системе нормативного регулирования при непосредственном действии исходных начал правового государства и конституционного строя.

Мельникова Л.Ю.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Киберкоррупция как новая форма коррупционных преступлений

Цифровые технологии сегодня – неотъемлемая часть жизни общества и государства во всех сферах: экономика, бизнес, развлечения, государственные услуги, медицина и развитие науки. Однако помимо неоспоримых плюсов технологический прогресс неминуемо несет в себе определенные угрозы и риски, среди которых одно из существенных мест занимает использование информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в преступных целях.

Понятие «коррупция» уже достаточно давно имеет нормативное закрепление в российском законодательстве. Определение данного термина раскрывается в Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В соответствии с положениями указанного нормативно-правового акта коррупция – это «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего

¹ Гончаров В.В. Гарантии деятельности членов общественных палат (советов) в России: современные проблемы и перспективы развития // Общество: политика, экономика, право. 2023. № 11. С. 161-165.

должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». Основными характеризующими аспектами коррупционных деяний, исходя из данного определения, являются: служебное положение и получение выгоды. При этом формы злоупотребления служебным положением весьма многообразны, поэтому, по разным критериям можно выделить различные виды коррупции. Например, по составам и санкциям, выделяют преступления коррупционной направленности, правонарушения административной направленности, гражданско-правовые деликты и дисциплинарные проступки¹. Также выделяют такие виды коррупции, как получение/дача взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп, патронаж (обмен услугами). При этом цифровизация государственного управления порождает новый вид коррупции.

На фоне повсеместного внедрения цифровых технологий в систему государственного управления, среди коррупционных схем все чаще встречаются манипуляции с цифровыми ресурсами, осуществляемые должностными лицами, имеющими к ним доступ в виду своего служебного положения. Внедряемые цифровые технологии включают в себя различные концепции, пространства, программы, смарт-контракты, системы управления и другие виды технологий, которые существуют в рамках бинарного программирования. С одной стороны, цифровизация государственного управления способствует значительному снижению масштабов коррупции в повседневной сфере. Прозрачность работы алгоритмов, минимизация человеческого фактора при реализации управленческих функций, электронный мониторинг и возможность осуществления предоставления государственных услуг на основе автоматизированных систем – это значительные препятствия для реализации коррупционных схем, что способствует эффективному противодействию коррупции и снижению количества совершаемых коррупционных правонарушений.

С другой стороны, процессы цифровизации становятся базой для появления принципиально новых форм коррупционных практик. Коррупционные схемы модернизируются и адаптируются к технологическому прогрессу, существенно расширяя формы и методы совершения коррупционных деяний², в связи с чем не только усложняется выявление цифровой коррупции, но и расширяется спектр коррупционных проявлений.

¹ Попова, С.А., Акулин, С.В. Новые формы коррупции, связанные с цифровыми технологиями // Юридическая наука. 2023. № 3. С. 178-185.

² Поляков Д.С. Цифровизация в контексте противодействия коррупции: дуализм превентивных возможностей и новых форм правонарушений // Молодой ученый. 2025. № 22(573). С. 471-473.

«Цифровая коррупция» – новый термин, который появился сравнительно недавно, но уже вошел в обиход как на уровне общественной жизни, так и в научных кругах. Это особая форма коррупции, осуществляемая посредством ИКТ через использование цифровых технологий или с целью получения дохода в виде цифровых средств.

Киберкоррупция является серьезной угрозой национальной безопасности и экономическому развитию государства, так как затрагивает вопросы, связанные с бюджетными средствами и доступом к государственным цифровым платформам. Киберкоррупция, как и любое другое противоправное деяние, наносит вред интересам общества и государства. Особенно опасные последствия киберкоррупции касаются безопасности общественных институтов, прав и свобод граждан. Инциденты, связанные с проникновением в компьютерные сети государственных учреждений, в том числе связанные с коррупционными махинациями, ставят под сомнение способность властей эффективно реагировать на внешние угрозы.

Среди причин появления и распространения данного вида коррупционных деяний можно выделить не только пробелы в законодательстве и недостаточное развитие правовой базы, но и низкую квалификацию чиновников и сотрудников государственных структур в сфере информационной безопасности. Существующие информационные системы все еще имеют слабую защищенность, а отсутствие эффективных механизмов контроля и надзора, действующих в цифровом пространстве, способствуют появлению новых коррупционных схем с применением ИКТ.

Квалификация преступлений, совершенных с использованием ИКТ, их криминологическая характеристика все еще вызывают серьезные трудности у правоохранительных органов. Одной из существенных проблем, с которой сталкивается расследование таких деяний, является отсутствие не только единой классификации подобных видов преступлений, но и трудности выделения особого ряда признаков, являющихся основополагающими для криминологической характеристики¹. Киберкоррупция включает такие действия, как взлом компьютерных сетей, хищение денежных средств и иных ресурсов путем манипуляций с цифровыми системами управления финансами и имуществом, организация преднамеренных сбоях в системе алгоритмизированных работ, продажа инсайдерской информации и теневые сделки в цифровой среде. Коррупционных схем с использованием цифровых технологий достаточно много. Например, сотрудники или должностные лица, имеющие доступ к конфиденциальным данным, могут продавать эту инфор-

¹ Мельникова, Л.Ю. «Киберпреступления»: проблемы классификации // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : XXVII междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. г. Красноярск, 04–05 апреля 2024 г. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2024. Ч. 1. С. 123-126.

мацию заинтересованным третьим лицам в обмен на денежное вознаграждение или иного рода выгоду. Также примером типичной схемы киберкоррупционного преступления может служить случай, когда чиновник, используя свое служебное положение, получает доступ к информационным ресурсам государственного учреждения и совершает манипуляции с электронными платежами или средствами бюджета. Подобные случаи стали достаточно распространенными в условиях активного внедрения цифровых технологий в государственные структуры.

Цифровая коррупция, или киберкоррупция, как отдельная категория коррупционных преступлений имеет ряд особенностей. Отличительной чертой подобного рода коррупционных деяний является, например анонимность, позволяющая злоумышленникам скрывать личность и избегать наказания.

Помимо анонимности, еще одной особенностью киберкоррупции является ее масштабность. Современные технологии позволяют организовывать преступления удаленно и не только за пределами государственных границ, но и одновременно в нескольких регионах мира, что затрудняет расследование и привлечение виновных к ответственности.

Также среди основных особенностей киберкоррупции можно отметить сложности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы при выявлении виновных лиц. В первую очередь это связано с отсутствием четких признаков и формального состава преступления, так как многие аспекты киберкоррупции остаются недостаточно изученными и юридически неурегулированными. Кроме того, традиционные методы выявления коррупции в случае с киберкоррупцией просто не работают. И если в одном случае сложность заключается в необходимости найти грамотного и квалифицированного специалиста в сфере кибернетической безопасности и цифровой форензики, то в другом – заключаются в практической невозможности идентифицировать сам факт совершения преступления киберкоррупции.

Чтобы разрешить указанные проблемы и сложности, связанные с выявлением и расследованием коррупционных киберпреступлений, необходим комплексный подход. Государствам, особенно развивающимся, необходимо не только набирать опыт в области цифровой безопасности, но и осуществлять подготовку и переподготовку государственных служащих, с целью получения ими необходимых компетенций в сфере IT-технологий и информационной безопасности. Для формирования действующего и эффективного механизма профилактики также важно будет внедрить в государственные структуры на постоянной основе повышение квалификации и обучение правилам поведения в интернете и информирование об ответственности за нарушение правил информационной безопасности.

Кроме того, важным элементом борьбы с киберкоррупцией является внедрение современных технологических решений и выработка единых обязательных стандартов в области информационной безопасности для всех

субъектов государственной и экономической деятельности. Также будет способствовать противодействию цифровой коррупции совершенствование системы мониторинга сетевого пространства, разработка новой и совершенствование существующей правовой базы в сфере цифровизации государственного управления и информационной безопасности.

Глобальный характер цифровой коррупции также отводит не последнюю роль в сфере борьбы с киберпреступностью международным соглашениям и совместным проектам государств. Российская Федерация всегда принимает активное участие в международных инициативах, направленных на формирование безопасного информационного пространства, обмен опытом и технологиями.

В целом, подводя итог, отметим, что любой прогресс в развитии технологий неизбежно влечет за собой появление новых видов угроз и несет с собой определенные риски. Процессы глобализации киберкоррупции и расширение масштабов ее проявлений будут только усиливаться, если не развивать соответствующие современным технологиям механизмы защиты, цифровая волна коррупционных правонарушений может захлестнуть государства. Глобальный характер киберкоррупции определяет необходимость совместных согласованных действий как национальных правоохранительных служб и гражданского общества, так и всего мирового сообщества в целом (включая государства и международные организации). Так как только комплексный подход к проблеме может быть эффективен в противодействии киберкоррупции и обеспечении стабильности функционирования государственных и гражданских институтов.

Фомичева О.Л.

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Противодействие коррупционным проявлениям как средство укрепления конституционного правопорядка

В правовой доктрине правопорядок является фундаментальным понятием и в общем понимается как цель и как итог правового регулирования с учетом действия различных факторов (социально-экономических, политических, духовно-культурных и иных), определяющих направления, формы и пределы качественного его обеспечения¹.

¹ Безруков А.В. Конструкция конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка в России // Российское право: образование, практика, наука. 2017. № 1(97). С. 21-24.